

ХИТЕВ Р.,
студент IV курса СПДС

УЧЕНИЕ О МОЛИТВЕ СВЯТЫХ ОТЦОВ ЗОЛОТОГО ВЕКА

Христианская Церковь с принятием Миланского эдикта 313 года перестает подвергаться гонениям, получает признание государства и, таким образом, обретает возможность обратиться к осмыслению истин вероучения и практики духовно-нравственной жизни. Вместе с тем в этот период, на фоне расцвета святоотеческой письменности, ведется усиленная борьба с внутренними богословскими разномыслиями и, как следствие, возникающими новыми ересями.

Несмотря на то что в святоотеческих трудах борьбе с ересями отводится центральное место, подвижники Православной Церкви немало внимания уделяют изложению учения о духовной жизни и особенно учению о молитве.

Молитве учили представители различных богословских школ — Александрийской, Антиохийской, а также святые отцы Западной Церкви. Остановимся подробнее на учении о молитве Александрийской богословской школы¹.

Святителя Афанасия Великого, который в спорах с приверженцами Ария горячо отстаивал догмат о единстве естества Бога Отца и Бога Сына, справедливо называют «Отцом Православия»². Среди его трудов нет отдельного сочинения, посвященного молитве. Однако в ряде творений святителя

¹ См.: *Скурат К.Е.* Золотой век святоотеческой письменности (IV — первая половина V в.). СТСЛ, 2002. С. 305.

² *Киприан (Керн), архим.* Золотой век святоотеческой письменности. Жизнь и учение восточных отцов IV века. Париж, 1967. С. 24.

встречаются места, в которых с той или иной стороны раскрывается этот необходимый для аскетической жизни христианина аспект.

В Беседах на Евангелие от Матфея святитель Афанасий дает следующий комментарий евангельскому отрывку *Молящиеся же не лишше глаголите* (Мф. 6, 7): «Выражает этим, что неприятны Ему молитвы долгие, а не частые. Ибо Сам повелевает молиться непрестанно»³. Эта мысль святителя Афанасия несет несколько иной смысл по сравнению с замечаниями Климента Александрийского и Оригена, которые видели в этих словах Христа указание исключительно на нежелательность многословия в молитвах. Так, если воспринимать комментарий святого отца буквально (молиться нужно не долго, но часто, но в то же время необходимо это делать непрестанно), тогда не совсем ясно, как продолжительная молитва может быть неугодна Богу; есть ли связь между продолжительностью и немногословностью молитвы; считает ли святитель частую молитву непрестанной, а долгую — нет. Поэтому правильнее понимать слова святителя Афанасия Великого в общем контексте мысли Александрийской богословской школы, а, точнее, «новоалександрийского направления»⁴, представителем которого он и являлся.

В 12-й главе труда «О девстве, или о подвижничестве» приписываемого святителю Афанасию, автор, обращаясь к желающим подвижничества девам, напоминает, что все время жизни, в том числе и ночное, следует проводить в молитве, и указывает, как именно это делать. При восходе солнца уже необходимо иметь в руках Священное Писание, после третьего часа нужно совершать молитвословие, потому что в это время было водружено Крестное Древо,

³ *Афанасий Великий, свт.* Творения: В 4 т. Т. 4. СТСЛ, 1994. С. 431.

⁴ Богословские школы Древней Церкви // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.pravenc.ru/text/149567.html/> (дата обращения: 31.03.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

в шестой час должно молиться с чтением псалмов, плачем и молением, ведь в этот час Христос был водружен на Крест, а в девятый час следует, слезно исповедуя свои грехи, молиться ко Господу «в песнопениях и славословии», потому что «в этот час Сын Божий на Кресте испустил дух»⁵. В 16-й главе того же труда речь идет о том, что при наступлении двенадцатого часа положено совершать молитву более продолжительную и усиленную с единомышленными девами. Отметим, что данный отрывок также подтверждает некорректность буквального понимания слов святителя Афанасия о том, что долгие молитвы Богу неприятны.

В конце 12-й и в 13-й главе этого сочинения святитель поясняет, как именно нужно молиться до и после еды: «А после молитвословия девятого часа ешь хлеб свой, благодаря Бога перед трапезой таким образом: *Благословен Бог, милующий и питающий нас от юности нашей, да-й пищу всякой плоти* (Пс. 135, 25). *Исполни радости и веселия сердца наши, чтобы мы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело* (2 Кор. 9, 8) во Христе Иисусе Господе нашем, с Которым Тебе слава, честь, держава и поклонение со Святым Духом во веки веков. Аминь»⁶. Эта молитва схожа с современным возгласом священника после трапезы: «Благословен Бог милующий и питаяй нас от Своих богатых даров, Своею благодатию, и человеколюбием, всегда, ныне и присно, и во веки веков»⁷. Показательно, что некоторые молитвы, указанные святителем Афанасием как читаемые перед трапезой, имеют аналоги в «Дидахе»⁸. Далее святитель отмечает,

⁵ *Афанасий Великий, свт.* О девстве, или о подвижничестве [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Afanasij_Velikij/o-devstve-ili-o-podvizhnichestve/ (дата обращения: 31.03.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

⁶ Там же.

⁷ Часослов. М., 2013. С. 117.

⁸ Дидахе. Писания мужей апостольских. М., 2008. С. 51–54.

что хлеб следует троекратно перекрестить. Также перед обедом необходимо читать молитву «Отче наш». Если человек вкушает пищу не один, то и все остальные должны «возносить благодарения на предлежащем хлебе» и таким образом участвовать в молитве. Афанасий Великий пишет, что в случае присутствия на трапезе оглашенной она не должна молиться с верными и разделять с ними хлеб. Кроме того, нельзя вкушать пищу с нерадивыми и смешливыми женщинами, потому что девствующая посвящена Богу, а пища и питье освящаются молитвами⁹.

В 20-й главе того же сочинения встречаем упоминание о такой молитвенной практике, как молитвенное правило. Святитель пишет, что в полночь необходимо встать и воспеть Господа, потому что в этот час Он воскрес и воспел Бога Отца. Далее указывается последовательность псалмов, среди которых 118-й, 50-й, 62-й, а в заключение всего славословие: *слава в вышних Богу, и на земле мир, в человеках благоволение* (Лк. 2, 14)¹⁰. Эти слова, вероятно, являлись пересказом традиционного молитвенного правила того времени («Это пусть будет правилом тебе на каждый день»). Они же послужили основным источником для создания современного чина вседневной полунощницы, учитывая совпадение некоторых ключевых моментов: молитвословие должно совершаться в полночь, читаются 50-й псалом, 118-й псалом, в современном варианте службы целиком прочитывается 17-я кафизма, которая начинается с этого псалма, а также каждые три псалма необходимо произносить «Аллилуиа»¹¹.

Святитель Афанасий Великий почти в точности повторяет за святителем Климентом Римским систему надлежащих добродетелей: пост, **молитва** и милостыня, поясняя, что они способны избавить человека от смерти духовной¹².

⁹ См.: Афанасий Великий, свт. О девстве...

¹⁰ См.: Там же.

¹¹ См.: Часослов. С. 7–23.

¹² См.: Афанасий Великий, свт. О девстве...

В 11-й главе данного труда святитель предлагает подвижникам указания о том, что во время молитвы необходимо быть обутом в сандалии, потому что одежда должна быть «соответствующей святости места»¹³. Интересно, что когда пророк Моисей у горы Хорив общался с Богом, представшим посредством неопалимой купины, то Господь повелел ему не приближаться, а также **снять свою обувь**, потому что **место**, на котором стоял Моисей, **свято** (см.: Исх. 3, 5). Параллель между этими местами проводится вследствие того, что если под молитвой понимать общение с Богом — то в обоих случаях имеет место молитва, при том что категорически разнятся указания о ношении обуви на молитве. В данном случае затруднительно давать оценку тому, насколько принципиально это замечание относительно молитвы, поскольку ставить под сомнение духовные наставления истинного святого отца и великого подвижника бессмысленно. Стоит лишь отметить, что подобных указаний в трудах других святых отцов не наблюдается.

Еще один известный представитель Александрийской богословской школы святитель Василий Великий оставил после себя богатейшее письменное наследие. Хотя он не создал отдельного труда, посвященного молитве, но в сочинениях Василия Великого мы находим множество поучений, связанных с ней.

В 1-й главе своего аскетического труда «Подвижнические уставы подвижающимся в общежитии и в отшельничестве», которая носит название «О том, что молитву должно предпочитать всему», содержится ряд важных замечаний, касающихся молитвы. Святитель указывает, что молитвословия не должны содержать в себе просьб «ни имения, ни славы человеческой, ни власти, ни другого чего **преходящего**»¹⁴. В этом отмечается частичное совпадение концепции Васи-

¹³ *Афанасий Великий, свт.* О девстве...

¹⁴ *Василий Великий, свт.* Слова подвижнические. М., 2001. С. 109.

лия Великого с размышлениями по тому же поводу Оригена. Здесь следует вспомнить слова апостола Павла, который в Рим. 8, 26 говорит, что человеку не может быть известно, о чем именно ему следует молиться. Неоспоримо, что примеры, приводимые святителем Василием Великим, а именно имущество, слава, власть, не являются подходящими предметами прошения в молитвах. Но, например, силы (Рим. 1, 10) или здоровье (2 Кор. 12, 8), являясь «преходящим», все же упоминались апостолом Павлом в молитвах. Далее, святитель замечает, ссылаясь на слова Спасителя (Мф. 6, 33), что молиться нужно о Царствии Божиим, а все остальное, то, что «на потребу тела», приложится¹⁵.

В этой же главе Василий Великий говорит, что существует два вида молитвы: высший — славословие со смиренномудрием и низший — прошение. В связи с этим святитель дает важное указание — не начинать свои молитвы сразу с прошения, иначе человек тем самым обнаруживает свое произволение, а молитва к Богу является вынужденной потребностью¹⁶. Как известно, одним из катафатических свойств Бога является всеведение¹⁷, то есть Он заранее знает, что побудило человека к молитве. С другой стороны, когда больной обращается к врачу за неотложной помощью, он не перечисляет сначала все заслуги врача, а сразу говорит о своей немощи, чтобы врач сразу смог ему помочь. Как кажется, Василий Великий здесь еще раз останавливается на важнейшей идее христианского учения о том, что прежде всего необходимо всегда и за все благодарить и прославлять Бога, а затем только приносить какие-то личные просьбы.

Далее святитель приводит подробную схему того, как должно составлять свои молитвословия: во-первых, необходимо

¹⁵ См.: Там же. С. 109.

¹⁶ См.: Там же. С. 109-110.

¹⁷ См.: *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М., 2013. С. 115.

отрешиться от всего земного и начать со славословия Творцу, при этом не следует «блуждать умом туда-сюда» и использовать «языческие баснословия» (имеется в виду вычурное ораторство), но тщательно выбирать слова из Священного Писания. Во-вторых, обращаться к Богу необходимо со смиренномудрием, говоря: «Я недостойн, Господи, говорить пред Тобою, потому что весьма грешен», причем это следует делать потому, что человек как существо падшее согрешает все свое время, часто даже не замечая прегрешений. Наконец, после славословия и смиренномудрия можно приступить к прошению, но такому, которое является достойным Бога. «А прося того, что достойно Бога, не отступай, пока не получишь» — этими словами святитель говорит, что не должно унывать, если Господь не отвечает на молитвы сразу, но, молясь год, два, три, неотступно продолжать с верой просить у Него того, что достойно¹⁸. Эти замечания о настойчивости в молитвах очень поучительны и несут в себе большую пользу, так как отсутствие скорого и видимого ответа на молитвенные прошения зачастую вызывает у молящегося уныние или мысли о неверно выбранном предмете прошения. По слову святителя Василия Великого, христианин ни в коем случае не должен прекращать свои молитвы, если в них испрашивается «то, что достойно».

Святитель Василий Великий в своих творениях отвечает и на актуальный по сей день вопрос: если Бог знает сердца молящихся, то какую нужду Он имеет в нашем прошении, ведь Он и так ведает, что нам нужно¹⁹? Все это делается ради веры, пишет святитель Василий, ради заслуг добродетели, «нуждения» Царства Небесного. Ведь если не просить о них усердно, то и не получить, а пожелав, должно искать в вере и терпении, сделав со своей стороны все посильное и необходимое, доказательством

¹⁸ См.: *Василий Великий, свт.* Указ. соч. С. 110–112.

¹⁹ См.: Там же. С. 118.

и проявлением чего и является молитва. Молиться только таким образом нужно, чтобы совесть не осуждала за нерадивость или леность²⁰.

Далее рассмотрим учение о молитве одного из самых ярких представителей Антиохийской школы — святителя Иоанна Златоуста.

Один из трех Вселенских учителей и святителей — святитель Иоанн Златоуст — оставил значительное письменное наследие. В работах Иоанна Златоуста мы находим слова, специально посвященные учению о молитве.

Святитель Иоанн Златоуст, как и святитель Василий Великий, убеждает нас в том, что в своих молитвенных прошениях нужно быть настойчивым и всегда благодарить Бога, невзирая на немедленное или отложенное исполнение наших просьб, потому как Бог может немедленно одарить молящегося Своим попечением, но Он ждет, чтобы люди своими усилиями предоставили Богу повод удостоить их этим. Иоанн Златоуст, рассуждая о том, что нужно для того, чтобы просьбы молящихся были услышаны, приводит несколько важнейших критериев правильной молитвы: во-первых, достоин ли просящий просимого; во-вторых, согласуется ли молитва с Божьим законом; в-третьих, является ли молитва непрестанной; в-четвертых, нет ли в молитвах просьб о низменном, житейском; в-пятых, исполняет ли молящийся как должно все заповеданное Господом; в-шестых, действительно ли он просит полезного для своего спасения. «Как от этих условий зависит быть услышанным, так от противных условий — быть не услышанным, даже если молятся праведники». Далее святой отец приводит примеры несоблюдения перечисленных критериев: когда апостол Павел просил бесполезного (2 Кор. 12, 8, 9), когда Моисей просил лишнего (Втор. 3, 26). Когда молится тот, кто пребывает в грехах и тоже не получает просимого — пророк

²⁰ См.: Там же.

Иеремия молился о согрешающих иудеях (Иер. 7, 16)²¹. Представляется затруднительным рассуждать о том, что критерии Иоанна Златоуста возможно объективно рассмотреть с человеческих позиций (как нельзя, например, объективно понять, достоин ли просящий и полезного ли просит). Тем не менее в совокупности они в определенной мере дают возможность молящемуся осознать путем рассуждения, что послужило вероятной причиной того, что молитвенное прошение осталось без ответа. Отметим, что этот подход стал поворотным моментом в развитии учения о молитве, так как до наступления золотого века святыми отцами и учителями Церкви разъяснялись только внешние факторы истинной или неугодной Богу молитвы и в целом трудно было считать учение о молитве собственно учением. Теперь же в святоотеческих трудах появляются четкие критерии и указания, характеризующие молитву как самостоятельный вероучительный блок: обстоятельные разъяснения того, что есть молитва, что конкретно она должна в себя включать, как следует молиться, чтобы быть услышанным Господом, и насколько молящемуся нужно быть настойчивым в своих прошениях.

Святитель Иоанн Златоуст в «Беседе о том, что не должно разглашать грехов братии и молиться о вреде врагам» говорит, что «молитва — великое оружие и защита». Серьезному вопросу о молитве за врагов и обидчиков и о том, что нельзя молиться о наказании врагам, посвящена большая часть наставлений святителя Иоанна Златоуста в его учении о молитве. Святитель замечает, что есть те, кто на молитве не радеет, отвлекается, смотрит по сторонам, но хуже них другие — те, кто кладут поклоны, слезно и ревностно молятся не об очищении и спасении собственной души, а просят Бога наказать врагов их. «Такие, — пишет святитель, — направляют меч против себя». Он убежден, что когда диавол

²¹ См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 2. СПб.: Изд-во СПбДА, 1899. С. 485.

не может заставить людей быть небрежными в молитве, он заставляет их беззаконничать, потому что молитва о наказании врагам — это и есть беззаконие²².

В том же Слове о молитве святитель Иоанн Златоуст отмечает: «Бог более хочет, чтобы Его просили мы сами за свои прегрешения, чем другие за нас», проводя четкое различие между обращением к Богу и к земным начальникам. Если для просьб к власти имущим нам нужно использовать посредников, то для просьб к Богу посредники не нужны. Бог — «единственный должник, который, когда от Него требуют, благодарит, и дает то, чего мы не давали взаимы»²³. Далее святитель указывает, что Бог предпочитает, когда мы просим за себя сами, даже в том случае, если молящийся исполнен «бесчисленных зол»²⁴. Также святитель говорит, что если молитва кажется человеку не услышанной, то это Сам Бог, как любящий Отец, заботится о нас: «не потому, чтобы ненавидел или отвращался от нас, Он медлит дать просимое, а желая таким замедлением дарования постоянно удержат при Себе». Эти слова, безусловно, являются важнейшим откровением в учении о молитве, так как в них разъясняется сокровенная и волнующая всех христиан истина: Бог не сразу отвечает на молитвы не потому, что не может или не хочет, но лишь для пользы молящихся, для спасения их душ, для того, чтобы удержать верных Себе в этой вере.

Святитель Иоанн Златоуст утверждает необходимость внимания и сосредоточенности во время молитв, потому что человек, выходя из церкви, где совершал тысячи молитв, порой сам не помнит, что говорил: «уста движутся, а слух не слышит»²⁵. Тем более и Бог не внимает такой небрежной

²² См.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 3. Кн. 1. С. 374.

²³ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 2. С. 386.

²⁴ Там же. С. 486.

²⁵ Там же. С. 487.

и рассеянной молитве. Святитель дает простое, но верное решение такой проблемы: если после совершения молитвы мы уходим, будто не слышали, что говорили, то нужно незамедлительно повторить молитву, а при необходимости сделать это вновь и в третий, и в четвертый раз, до того момента, «пока не произольем ее всю пред Богом со внимательным помыслом». Тогда враг рода человеческого вынужден будет прекратить наводить на молящихся рассеянность, «зная, что из его ухищрений не выйдет ничего иного, кроме того, что он многократно заставит нас повторить ту же самую молитву»²⁶.

Следует сказать, что в учении о молитве двух Вселенских учителей и святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста есть большое количество схожих моментов. Творения этих двух святителей как будто бы дополняют друг друга, не оставляя белых пятен в учении о молитве. Так, например, святитель Василий предлагает своеобразную схему истинной молитвы, которую Господь непременно услышит, а святитель Иоанн, кроме подробных критериев такой молитвы, дает также разъяснения, почему наши молитвы порой остаются без ответа. Складывается впечатление, что великие святые отцы писали о молитве совместно, тем не менее не повторяя слова друг друга, но стараясь максимально прояснить все неясные или спорные места. Стоит отметить при этом, что и Василий Великий, и Иоанн Златоуст — представители различных богословских школ.

Святитель Григорий Нисский, младший брат Василия Великого, не проходил обучение в именитых школах богословия. Свое образование он получил в Кесарии Каппадокийской, откуда был родом. Как пишет профессор И. В. Попов, это образование было не таким блестящим, как у старшего брата, но все пробелы были восполнены самостоятельными

²⁶ *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 2. Кн. 2. С. 487.

занятиями и уроками, преподанными ему святителем Василием Великим²⁷.

Среди трудов святителя Григория, посвященных самым различным богословским темам, есть обширный труд «О молитве», представленный в пяти Словах.

Первое Слово начинается с того, что Евангелие объясняет своим ученикам, «тщательно ищущим ведения о молитве», «какими молитвенными речениями надлежит преклонять к себе Божий слух». Далее святитель замечает, что хотел бы противопоставить этому мысль о том, что всем нам в первую очередь необходимо учиться не тому, как должно молиться, а тому, что вообще молитва — дело неременное, добавляя, что «в настоящем собрании» об этом «может быть, и не слышали еще многие»²⁸. Вероятно, что под «настоящим собранием» подразумеваются те, кому святитель противопоставляет «достойных учеников Божьего слова», ищущих знания о молитве. Об этом же свидетельствует тот факт, что для подтверждения своих слов Григорий Нисский подбирает бытовые и весьма резкие сравнения, сродни примерам из жизни. Первым делом он с горечью упоминает «мелочного торгаша» и «покупщика», которые похищают часы молитвы, занимаясь взаимным удовлетворением потребного и променивая «дом молитвы» на «торжища». Если рассматривать вышеуказанные строки в контексте учения о молитве святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста, заметно, что святитель Григорий идет, как он сам неоднократно отмечает, в ином направлении. Если два Вселенских учителя и святителя повествуют о том, как должно составлять свои молитвословия, и почему прошения молящихся не бывают услышаны, святитель Григорий Нисский делает акцент на том, что для начала нужно

²⁷ См.: *Попов И.В.* Григорий Нисский [Электронный ресурс]. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Nisskij/popov-grigoriy-nisskij/ (дата обращения: 20.04.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

²⁸ *Григорий Нисский, свт.* Пять слов о молитве. М., 2005. С. 210.

осознать непреложную истину: молитва сама по себе ценна и необходима.

Святитель Григорий называет великим грехом то, что люди в своих земных делах надеются только на свои силы, тем самым усиливая «забвение о Боге»²⁹. Причиной этого греха становится то, что люди, в самонадеянности пытаясь достигнуть желаемого, тщетно пользуются средствами, которые есть у них под рукой, но забывают прибегать к единственно верному средству — Божией помощи.

Значительное внимание, как нам кажется, следует обратить на то, что святитель Григорий в своем творении косвенно говорит о том, что молиться нужно и можно не только о небесном, но и о земном. Это выражено в следующих словах: «Молитва и земледельца удерживает от греха, на малом пространстве земли умножая плоды»³⁰; «Так путешественник, так вступающий в воинские ряды или в супружество, так всякий, к чему бы ни было направлено его стремление, если каждое дело будет делать с молитвою, благоуспешностию в том, чем он занят, будет отвращен от греха»³¹. Таким образом, святитель Григорий призывает во всех делах и начинаниях обращаться к Божественной помощи, возлагая упование на Господа. В своем труде «Пять слов о молитве» он отмечает, что осознание необходимости молитвы есть дело первостепенное, а затем говорит, что молитва помогает и в жизненных делах. Таким образом, мысль Григория Нисского не входит в противоречие с концепциями других святых отцов, пишущих, например, как святитель Василий Великий, что молиться нужно исключительно о Царствии Небесном, а все остальное приложится³². Также нужно отметить, что если святи-

²⁹ Григорий Нисский, *свт.* Указ. соч. С. 212.

³⁰ Там же. С. 213.

³¹ Там же.

³² См.: Василий Великий, *свт.* Указ. соч. С. 109.

тель Василий Великий свои слова о молитве направлял будущим подвижникам, то святитель Григорий Нисский, по-видимому, обращается к своей обширной пастве, простым мирянам.

Святитель Григорий Нисский, толкуя слова Спасителя о многословии в молитвах (см.: Мф. 6, 7), как и святитель Иоанн Златоуст, поднимает вопрос о том, что нельзя молиться о вреде врагам, относя такие молитвы к многословию. Он справедливо замечает, что те, кто считает, что молитва о вреде врагам возможна, находят оправдание своей жестокости в словах псалмопевца: «да погибнут грешные» (см.: Пс. 9, 4) или в Книге пророка Иеремии: «мщение Божие на сопротивных» (см.: Иер. 11, 20). Опровергая подобную неправильную интерпретацию этих слов пророков, Григорий Нисский говорит: «Как молящийся, чтобы не было больных, не было нищенствующих, желает не смерти людей, а истребления болезни и нищеты»³³, так и святые молятся о том, чтобы исчезли грех и беззаконие. «Посему Давид молится, чтобы исчезло зло; но человек — не зло. Ибо как быть злом подобию Благого?»³⁴

О молитве в золотой век писало множество святых подвижников. Одним из таких подвижников-писателей был преподобный Ефрем Сирин. Деятельность преподобного, связанная с молитвой и развитием учения о ней, приобрела для истории христианского учения огромное значение. В доказательство этих слов можно привести тот факт, что молитва святого Ефрема Сирина читается за всеми великопостными богослужениями с понедельника по пятницу³⁵. О силе этой молитвы говорит и духовник Свято-Троицкой Сергиевой Лавры схиархимандрит Кирилл

³³ Григорий Нисский, *свт.* Указ. соч. С. 218–219.

³⁴ Там же. С. 220.

³⁵ См.: Александр (Шмеман), *протопресв.* Великий пост [Электронный ресурс]: сайт. URL: http://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Shmeman/velikij-post/2_2 (дата обращения: 31.03.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

(Павлов) в своем первом Слове «О молитве преподобного Ефрема Сирина»: «Эта молитва состоит всего из десяти прошений, однако своим покаянным духом и способностью приводить человека в сердечное сокрушение она превосходит многие другие молитвословия»³⁶.

Помимо самой молитвы, преподобному Ефрему Сирину принадлежит два сочинения на тему, названных «Слово о молитве». В первом Слове о молитве святой подвижник говорит о необходимости непрестанной молитвы. Далее — конкретизирует: «Не только входя в церковь, но и в другие часы не оставляй о сем попечения; напротив того, работаешь ли, спишь ли, или находишься в дороге, или ешь, или пьешь, или лежишь — не прерывай молитвы, ибо не знаешь, когда придет требующий души твоей»³⁷. Также преподобный уточняет, что не следует «разбирать различия мест»³⁸, а «молиться на всяком месте владычества» (см.: Пс. 102, 22). О непрестанности молитвы говорили многие великие подвижники, но о месте совершения молитвословий из святых отцов, сочинения которых рассмотрены в данной работе, не упоминал никто. В принципе, в этом случае можно утверждать, что слова апостола Павла *непрестанно молитесь* (1 Фес. 5, 17) как раз подразумевают повсеместное совершение молитвословий. В то же время никто из святых отцов и учителей Церкви не говорил и о том, что в каких-то определенных местах молиться не следует.

Также преподобный Ефрем Сирий утверждает: «В целой жизни человека нет иного достоинства драгоценнее молитвы»³⁹. Действительно, молитва — это самое значимое,

³⁶ Кирилл (Павлов), архим. Слово о молитве преподобного Ефрема [Электронный ресурс]: сайт. URL: <http://www.stsl.ru/lib/arkhimandrit-kirill-pavlov-dukhovnik-troitse-sergievoy-lavry/> (дата обращения: 31.03.2016). Загл. с экрана. Яз. рус.

³⁷ Ефрем Сирий, *прп.* О молитве. М., 1998. С. 132.

³⁸ Там же. С. 132–133.

³⁹ Там же. С. 134.

что доступно человеку. Все первое Слово о молитве является руководством «кратким способом ко спасению душ»⁴⁰, как пишет сам преподобный Ефрем Сирийский. «Блаженное дело — не грешить: а согрешающим — не отчаиваться, но плакать о том, в чем согрешили, чтобы слезами опять улучшить блаженство»⁴¹. Если, вставая с постели или начиная новое дело, предупреждать его молитвой, то грех не сможет проникнуть в душу. Также Ефрем Сирийский замечает, что молитва в состоянии вражды с кем-либо будет «трудом вотще»⁴². Однако если молящийся примирится со всеми враждующими и простит им их прегрешения, как того требует Бог, то Он обязательно услышит его молитвы. Следовательно, любой человек, по слову святого Ефрема, может достигнуть спасения.

Таким образом, на эпоху золотого века приходится подлинный расцвет богословской мысли. Высочайшая степень развития учения о молитве, к которой пришли святые отцы периода начала Вселенских Соборов, является тому подтверждением. Для учения о молитве этого периода характерны следующие особенности: практически полное сходство во мнениях самых ярких его представителей (в предыдущих периодах было скорее сходство в выборе тем для рассмотрения); сформированность, четкость и конкретизация учения о молитве; детальное рассмотрение всех аспектов молитвы: как должно молиться (свт. Василий Великий), почему прошения молящихся не всегда бывают услышаны (свт. Иоанн Златоуст) и т. п. Молитва как духовная практика становится ценна и значима сама по себе, так как, по слову святителя Григория Нисского, «следствием молитвы является пребывание с Богом».

Золотой век святоотеческой письменности не зря получил такое название: этот период оставил миру самые полные

⁴⁰ Там же. С. 135.

⁴¹ Там же. С. 132.

⁴² Там же. С. 134.

и значительные святоотеческие творения в истории христианства. Поскольку молитва, по слову Господа и Его апостолов, должна постоянно сопутствовать христианину во всей его жизни, содействуя спасению, множество трудов святых отцов посвящены именно ей. Важно отметить, что все святоотеческие слова о молитве — это не сухая отвлеченная теория, а непосредственная передача того исключительного духовного опыта, который был ими получен путем личной молитвенной практики и подвижничества. Поскольку каждый христианин призван к тому, чтобы в меру сил и способностей достигать святости, взрачивая в себе образ Божий, для любого верующего человека огромный интерес представляет то, как жили и подвизались подлинные святые и как проходило их опытное молитвенное общение с Богом. Именно потому творения святых отцов Церкви не теряют своей актуальности вне зависимости от эпохи, они по-прежнему обладают огромным влиянием на сердца и умы человеческие, открывают каждому жаждущему спасения доказанную на практике возможность духовного роста и близости Богу.